

ТАМ,

«Игра»

ГДЕ МАЛО СЕКСА, НО МНОГО КРОВИ

После возвращения домой с большого фестиваля часто остается чувство незавершенности — что-то недосмотрел, с кем-то недоговорил... Не то в Сан-Себастьяне, с его системой повтора показов, где все рядом: кинотеатры, залы для конференций, пресс-центр... Но с двух до четырех (испанскую сиесту), будь ты последним фанатом кино, сиди и приводи мысли в порядок, общайся с молодыми (и не очень) режиссерами программы «Забалтеги» («Открытая зона»).

То, что здесь нет суеты и толкотни, связано, прежде всего, с отсутствием международного рынка, хотя он рано или поздно придет, — ведь внутренний испанский рынок, укрепляющий свои позиции с каждым годом, становится все более и более соблазнительным для заокеанских кошечек. Поэтому именно в Сан-Себастьяне были устроены европейская премьера «Игры» Дэвида Финчера с участием Майкла Дугласа и мировая премьера нашумевшей «Лолиты» Эдриана Лайна.

Это один из последних крупных осенних смотров, который обычно дополняет картину фестивального года, прибавляя к ней несколько существенных деталей. Тут могут появиться две-три очень важных испанских или латиноамериканских ленты — Карлоса Сауры, Педро Альмодовара или Иманола Урибе, обычно отдающих свои новые работы сюда, могут произойти неожиданные открытия, как это было, скажем, два года назад с драмой «Покидая Лас-Вегас» Майка Фиггиса.

Каковы же итоги ушедшего года? Пожалуй, я бы не рискнула назвать фильм или фильмы-97, которые могли бы открыть новые тенденции в мировом кинематографе, изменить

его направление или повлиять на моду, что сделали, скажем, «Пианино», «Криминальное чтиво», «Рассекая волны» и «На игле».

Вышла ли вперед какая-либо национальная продукция?

Наверное, японская, убедительными победами в Канне («Угорь» Сехэя Имамуры) и Венеции («Гроздь пуль» Такэси Китано), подтвердившая достойность своей былой славы и то, что, возможно, именно в сторону страны Восходящего солнца (и, не исключено, Южной Кореи) переместится от поднадоевшего Китая основной интерес к азиатскому кинопроизводству.

Картина Чжан Имоу «Сохраняй спокойствие», которую все ждали с нетерпением, начиная с Канна, куда

пекинские власти запретили ее везти, и кончая Венецией и Сан-Себастьяном (где знаменитого режиссера-диссидента жюри единодушно выбрало своим председателем), осталась попыткой отойти от отработанных тем и приемов и внедриться (в форме комедии) в нынешнюю молодежную реальность, однако попытка малоудачной.

Ирландское кино по-прежнему привлекает своей кельтской суровостью, своеобразными варваризмами и неизменным чувством юмора. В Сан-Себастьяне оно было представлено черной гангстерской комедией «Я спускаюсь» молодого режиссера Пэдди Бретнака с отличной парой актеров — Бренданом Глисоном («Майкл Коллинз») и Питером Мак-

доналдом, — получил множество денежных и почетных наград, а также специальный приз жюри.

Бывшее восточноевропейское кино, растворившись в западных копродукциях, совершенно затерялось в мировом фестивальном (и не только фестивальном) кинопространстве. Ничем не напомнило оно о себе и в Сан-Себастьяне.

Если бы не удачливый «Вор» Павла Чухрая, произведший благоприятное впечатление в Венеции, о некогда великой кинодержаве в этом году никто бы не вспомнил («Три истории» Киры Муратовой» в Берлине прошли довольно кисло). В Сан-Себастьяне вот уже несколько лет наши фильмы не участвуют в основных конкурсах, а на сей раз они не при-

Евгения ТИРДАТОВА

«Победа»

существовали и ни в одной из программ, — хотя в истории отношений советского и российского кино с этим фестивалем есть много славных страниц. Здесь в прежние годы получали «Золотые раковины» режиссеры Эмиль Лотяну, Никита Михалков, Георгий Данелия, Андрей Кончаловский, удостоивали призов Людмила Чурсину и Иннокентия Смоктуновского...

Сейчас нужен очень большой рывок, чтобы вернуть себе прежний статус. Возможно, им станет в будущем году связка Алексея Германа (с его ставшим уже почти призрачным проектом «Хрустале, машину!»), Никиты Михалкова (с «Сибирским цирюльником») и Глеба Панфилова (с драмой «Романовы. Венценосная семья»). Ведь вернуть мировой престиж не значит просто потешить свое имперское самолюбие, это означает и деньги, которые пойдут через копродукции и помогут вытянуть наши бедные студии, проваливающиеся в «черную дыру». А, может быть, слишком много надежд возлагается на шедитых? И шедевр придут совсем с другой стороны — например, от запуска в производство малобюджетных лент, затеянного молодыми на студии им. Горького?

Возвращаясь к Сан-Себастьяну, замечу, что фестиваль как бы подвел черту под основными направлениями с их преобладающей неоконсервативностью, поддерживающей традиционные ценности общества.

В сюжетах картин конкурсной и внеконкурсной программ (с учетом мировых и национальных пристрастий) доминировали два мотива — любовь и кровь.

Много любви и еще больше крови. Красивые «лав стори» с прекрасными героями, одетыми в романтические одежды эпох по преимуществу не столь отдаленных, на фоне пейзажей, ласкающих глаз, изысканных апартаментов, а то, напротив, лачужной восточной экзотики, совершенно не исключали кровавые преступления.

Как, скажем, в «Победе» Марка Пиплоу с печальной и одинокой дамой (Ирен Жакоб), преследуемой сладострастными негодяями. Она влюбляется тоже в печального и одинокого (Уиллем Дэфо), увезшего ее на почти необитаемый тропический остров. Однако злодеи настигают-таки их, и она красиво умирает в объятиях избранника, на чей белоснежный пиджак тихо капает ее кровь...

Кошмарным и невыносимо долгим кромсанием ненавистного тела грязного соблазнителя американской нимфетки кончается красивая сказка о дорожных приключениях Лолиты и профессора Гумберта («Лолита» Эдриана Лайна)...

В жуткое кровавое месиво превращают в «Райском пелле» Марсело Пиньейро престелое тело юной блондинки (ставшей жертвой собственной глупости и гангстерских привычек отца) трою дружных братьев-греков, двое из которых были ее возлюбленными...

Случались и очень даже противные «лав стори», но все равно с убийствами — например, «Пердита Дуранго» Алекса де ла Иглесиа, где злобная молодая парочка (Хавьер Бардем и Роза Перес) одержима жаждой крови и разрушения, которую не может утолить или смягчить даже их влюбленность друг в друга.

Встречались «лав стори» и вовсе экзотические — к ним относится дружба офицера наполеоновской армии с самкой леопарда в работе Лавинии Карриер «Самум: страсть пустыни» по малоизвестному сочинению де Бальзака. Обидевшись на возлюб-

«Отблеск воспоминаний»

«Отблеск воспоминаний»

«Свет камня»

«Ставки сделаны»

«Ставки сделаны»

ленного, движимого воинским долгом, за то, что он решил ее покинуть, хищница попыталась его съесть, за что и поплатилась жизнью.

К счастью, ничего плохого не случается в лучшей «лав стори» фестиваля «Свет камня», где стойкая героиня Софи Марсо борется с жестокой судьбой и женским неравенством.

Жюри все-таки поступило мудро и отделило любовь от крови, отдав предпочтение любви. Лауреатами стали и истории, озаренные едва тлеющим пламенем — одна любви уже угасающей («Отблеск воспоминаний» Элана Рудолфа), а вторая любви еще не разгоревшейся («Свет камня» Уильяма Николсона). Джулия Кристи из фильма Рудолфа, получившая приз за лучшую женскую роль, вознаграждена за титанические усилия вернуть привязанность неверного супруга (Ник Нолти). Оператор Ник Моррис, искусно поигравший всеми оттенками, тенями, полутонами «Света камня» удостоился специального приза. И, наконец, Уильям Николсон, сочинивший и поставивший эту трогательную историю, где швейцарская гувернантка, продавшая своего еще не родившегося ребенка английскому бездетному лорду, с которым его и зачала, чтобы покрыть долги отца, семь лет храбро сражалась за свое материнское и женское счастье.

Оба тихих огонька славно разгорелись и превратились в бушующее пламя любви. Гувернантка (Софи Марсо) и лорд (Стивен Диллейн) обретают счастье в замечательном викторианском замке с прудиком, в плавающих льдинах которого мама с дочкой выкупались, не получив даже насморка. А в «Отблеске воспоминаний» счастье воцаряется аж в двух американских семьях — у персонажей Ника Нолти с Джулией Кристи и Джонни Ли Миллера с Ларой Флинн Бойл. Поскитавшись по чужим постелям, неверные мужья и жены понимают, что дома лучше.

На фоне этих страстей тихая привязанность мадемуазель (Изабель Юппер) к ее то ли мужу, то ли любовнику, то ли отцу, а может, просто наставнику в мошенническом бизнесе (Мишел Ферро) в картине Клода Шаброля «Ставки сделаны» кажется холодноватой. Тем не менее именно французскому классику была присуждена высшая награда фестиваля — «Золотая раковина».